

Научная статья
УДК502.1(571.6)

DOI: 10.35735/26870509_2022_11_1

EDN: ZGIOLZ

Тихоокеанская география. 2022. № 3. С. 5–13

Pacific Geography. 2022;(3):5–13

Национальные стратегические цели в экологических программах регионов ДФО

Зоя Гавриловна МИРЗЕХАНОВА

lorp@ivep.as.khb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9537-3768>

Анастасия Алексеевна КОЛЬЦОВА

never_give_up@mail.ru, <https://orcid.org/000-0003-4089-6713>

ХФИЦ ДВО РАН, Институт водных и экологических проблем, Хабаровск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы новой экологической политики РФ и регионов ДФО. В результате обзора государственной программы «Охрана окружающей среды» установлено, что 29 % ее показателей (3 подпрограммы) являются специфическими и направлены на решение экологических проблем в приоритетных регионах. Остальные 4 подпрограммы и 71 % показателей достижения заявленных целей касаются всех регионов РФ. Полученные данные, задекларированные на государственном уровне, сопоставлены с региональными показателями. Проведенный контент-анализ принятых государственных программ субъектов ДФО по «Охране окружающей среды» позволил выделить долю общих тем, встречающихся во всех программах, а также определить, на чем сконцентрировано основное внимание экологической политики в регионах. Был проведен анализ соответствия региональных программ ДФО заявленным ключевым темам на федеральном уровне, который выявил несогласованность в названиях, терминологическом аппарате и структуре программ. Из 11 региональных программ только 4 имеют близкое название с государственной, 7 программ имеют не совсем корректное название. Большинство программ включают несколько направлений, носят комплексный характер или дублируют другие региональные программы. Установлено, что ключевые темы национальной программы в разной степени отражены в региональных. Основное внимание экологической политики в регионах ДФО сконцентрировано на сохранении биоразнообразия и развитии сети ООПТ (встречаемость более 60 %), при этом незначительное внимание уделено вопросам усовершенствования системы управления отходами. Было выявлено, что большая часть планируемых мероприятий не имеет четких индикаторов достижения. Показана необходимость корректировки программ в будущем в соответствии с заявленными целями устойчивого развития.

Ключевые слова: экологическая политика, контент-анализ, экологические программы, охрана окружающей среды, Дальний Восток России, устойчивое развитие.

Для цитирования: Мирзеханова З.Г., Кольцова А.А. Национальные стратегические цели в экологических программах регионов ДФО // Тихоокеанская география. 2022. № 3. С. 5–13. https://doi.org/10.35735/26870509_2022_11_1. EDN: ZGIOLZ

National strategic goals in the environmental programs of the Far Eastern regions

Zoya G. MIRZEKHANOVA

lorp@ivep.as.khb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9537-3768>

A.A. KOLTSOVA

never_give_up@mail.ru, <https://orcid.org/000-0003-4089-6713>

Khabarovsk Federal Center FEB RAS, Institute of Water Ecological Problems, Khabarovsk, Russia

Annotation. In view of the intensification of resource consumption and the increasing pressure on planetary resources each state should rethink its path to progress and pay due attention to the environmental policy forming in accordance with sustainable development goals. The article deals with the issues of the new environmental policy of the Russian Federation and the Far East regions. The purpose of this study is to analyze the regional environmental programs of the Far Eastern regions based on comparisons the declared regional goals to the main trends of national environmental policy and sustainable development. The main methods of this study are comparative analysis, methods of quantitative and qualitative content analysis. The information base compiled from the regulatory environmental safety documents of Russia and the entities of the Far Eastern Federal District, Russian statistics data, state and Far Eastern regional programs on “Environmental protection” adopted for the period 2020–2025. The article analyzes the state program “Environmental Protection”, which consists of 7 subprograms. As a result of the review, it was found that 29% of all indicators are specific and devoted to solving environmental problems in priority regions (the ecosystems of Lake Baikal, the Volga basin and the Arctic north zone of the Russian Federation). 71% of the indicators of achievement the stated goals concern all regions of the Russian Federation. The key topics of the environmental program of the Russian Federation include regulation of environmental quality, reduction of negative human impact on the environment, elimination of accumulated environmental damage, improving the efficiency of the hydrometeorology and environmental monitoring system, improving the waste management system, conservation of biodiversity, development of protected areas. The content analysis of the Far Eastern regional programs on “Environmental Protection” made it possible to identify the common topics founded in all programs, as well as to determine the focus of environmental policy in the regions. A correspondence analysis has been carried out between regional programs of the Far Eastern Federal District and declared key topics at the federal level. The analysis revealed inconsistencies in the names, terminology and structure of programs. It is recognized that the key topics of environmental protection and sustainable development are reflected in a different degree in the regional programs. The main attention of environmental policy in the Far Eastern regions is focused on the conservation of biodiversity and the development of a network of protected areas (more than 60% indicators), while little attention is paid to improving the waste management system. It was revealed that most of the planned activities do not have clear indicators of achievement. The necessity of adjusting programs in the future in accordance with the stated goals of sustainable development is shown.

Keywords: environmental policy, content analysis, environmental programs, environmental protection, Russian Far East, sustainable development.

For citation: Mirzekhanova Z.G., Koltsova A. A. National strategic goals in the environmental programs of the Far Eastern regions. *Pacific Geography*. 2022;(3):5–13. (In Russ.). https://doi.org/10.3573/5/26870509_2022_11_1. EDN: ZGIOLZ

Введение

Современная модель развития общества, нацеленная на поощрение и усиление культа потребления, обуславливает основные причины ухудшения состояния окружающей среды. В связи с активизацией ресурсопотребления за 70-летний предшествующий период более 60 % экосистем в мире были трансформированы, обеспечив рост мировой экономики более чем в пять раз [1]. Сегодня ситуация складывается таким образом, что если развитие будет осуществляться по традиционному сценарию, потребуется увеличение потребления природных ресурсов для удовлетворения требований растущего населения земли в 2050 г. в объеме, эквивалентном 2.3 сегодняшнего объема ресурсов планеты [2]. Оказываемая на планету нагрузка стала настолько значительной, что ученые говорят о том, что Земля вступает в совершенно новую геологическую эпоху — антропоцен или эпоху человека [3]. С такой нагрузкой планета может не справиться. Выход из сложившейся ситуации состоит в разумном ресурсопотреблении и сохранении среды, позволяющей человеку существовать как виду и развиваться в социуме. Поэтому в целях общего преобразования нашего мира каждое государство должно переосмыслить свой путь к прогрессу и уделять должное внимание формируемой экологической доктрине в соответствии с принятыми целями устойчивого развития [4].

Россия, являясь членом мирового сообщества, активно демонстрирует свои возможности и желания в достижении этих целей, о чем свидетельствует содержание основных программных документов, принятых в нашей стране [5]. Экологические аспекты развития государства реализуются в рамках экологической политики согласно обозначенным задачам в нормативно-правовых документах в области экологии. Основополагающими среди них являются:

- Закон «Об охране окружающей среды» — основа экологического законодательства;
- Экологическая доктрина РФ;
- Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года;
- Государственная программа РФ «Охрана окружающей среды»;
- Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года;
- Климатическая доктрина Российской Федерации; и др.

Помимо перечисленных документов основные тренды национальной экологической политики отражены во многих ведомственных нормативно-правовых документах, призванных конкретизировать определенные положения закона «Об охране окружающей среды». Этот закон возглавляет систему законодательства в сфере экологии, другие законы не должны ему противоречить. Выполнение закона обеспечивается Государственной программой РФ «Охрана окружающей среды» [6]. Она представляет собой план реализации национальной экологической политики в долгосрочной перспективе. Ее эффективность связана с эффективностью выполнения задач, обозначенных в программах развития субъектов РФ (региональная экологическая политика) и отраслей экономики (отраслевая экологическая политика).

С определенной периодичностью экологические программы обновляются исходя из современных мировых и национальных требований, складывающейся текущей ситуации в стране и регионах, возможностей использования инновационных решений и др. И национальная, и региональные экологические программы в 2020–2021 гг. получили новые редакции. При их разработке учитывались последние нововведения в формировании стратегии устойчивого развития на мировом уровне и принятые в их рамках программы. Ключевые цели экологической политики РФ обозначены следующим образом: совершенствование системы управления отходами; развитие системы ООПТ и экологического туризма; внедрение «зеленых технологий»; сохранение морских и наземных экосистем, а также редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений; чистая

энергия; ответственное потребление ресурсов и др. Для достижения задекларированных целей и задач национальной стратегии они должны быть решены на региональном уровне, а следовательно, найти отражение в программах охраны окружающей среды субъектов РФ.

Целью настоящего исследования является анализ региональных экологических программ субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) в контексте сопоставления заявленных региональных целей основным трендам национальной экологической политики и устойчивого развития.

Материалы и методы

Информационной базой послужили нормативные документы в области экологической безопасности России и субъектов ДФО, данные Росстата, государственная и региональные программы субъектов ДФО по «Охране окружающей среды», принятые на период 2020–2025 гг.

При проведении исследования были использованы сравнительный анализ, методы количественного и качественного контент-анализа массивов однородных документов, в частности программ субъектов ДФО по «Охране окружающей среды», предполагающие систематическую и надежную фиксацию определенных элементов их содержания с последующей количественной обработкой полученных данных.

Осуществлен критический обзор программ охраны окружающей среды субъектов ДФО и их структуры, выявлены достоинства и недостатки.

Результаты и их обсуждение

Интерес к развитию Дальнего Востока со стороны государства очевиден и отражен в принятых за последние годы программах освоения территории. Правительством РФ 24 сентября 2020 г. утверждена «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» [7]. Ее основная цель направлена на вывод макрорегиона на опережающий экономический рост и достижение социальных стандартов на уровень выше среднероссийского. Новая Восточная политика предусматривает активизацию хозяйственной деятельности, что неминуемо отразится на экологической составляющей развития территории Дальнего Востока [8].

Основная задача исследования – определить, на чем прежде всего сконцентрировано внимание экологической политики регионов в условиях усиления хозяйственной деятельности, а также установить, насколько планируемые индикаторы экологических программ соответствуют реализации ключевых тем, задекларированных на уровне государственной программы РФ «Охрана окружающей среды».

Проведенный контент-анализ основных разделов федеральной программы «Охрана окружающей среды» позволил выделить ключевые темы, обозначенные в них задачи, планируемые результаты, а также соотношение показателей в достижении целей по ключевым темам (рис. 1).

Из 7 заявленных 3 подпрограммы являются индивидуальными, они направлены на решение экологических проблем в приоритетных регионах. Объектами пристального внимания на федеральном уровне стали экосистемы озера Байкал, бассейн Волги и зона арктического севера РФ, при этом 29 % всех показателей программы ориентированы именно на них и являются специфическими. Остальные 4 подпрограммы и соответствующие показатели достижения целей (71 %) касаются всех регионов РФ, а значит должны находить отражение в региональных программах охраны окружающей среды. Как соотносены задачи региональных программ с задачами национальной программы?

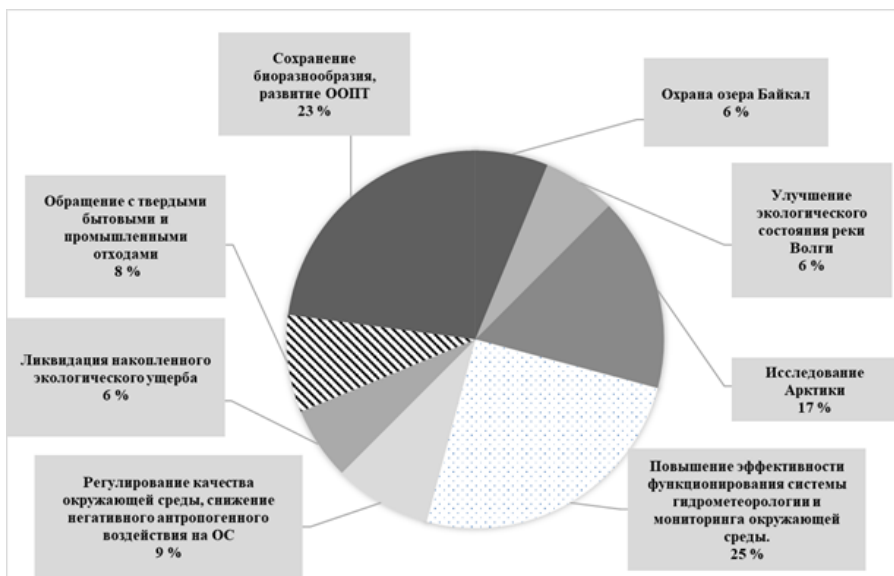

Рис. 1. Распределение ключевых показателей Государственной программы «Охрана окружающей среды» по темам

Fig. 1. Distribution of key indicators of the State Program «Environmental Protection» by themes

Анализ соответствия заявленным ключевым темам региональных программ ДФО «Охрана окружающей среды» позволил выделить некоторые моменты, которые могут оказать влияние на результативность выполнения поставленных задач.

1. *Несоответствия в названиях программ.* Из 11 региональных программ только 4 имеют близкое название с государственной, еще 4 программы дополнены ресурсной проблематикой. Например, «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Сахалинской области» [9]. Семь программ субъектов ДФО, на наш взгляд, имеют не совсем корректное название, например программа «Экология Еврейской автономной области» [10]. А в Магаданской области, исходя из названия, фактически нет отдельной программы по охране окружающей среды («Природные ресурсы и экология Магаданской области» [11]).

2. *Противоречивость терминологического аппарата.* Даже поверхностный анализ названия программ свидетельствует о некоторой вольности в разделении понятий «охрана окружающей среды – экология – рациональное природопользование». Широко распространено разночтение в понимании и таких определяющих терминов, как «состояние окружающей среды» и «природоохранная деятельность». Это проявляется уже в содержании программ, что в свою очередь влечет за собой обоснование последующего комплекса мер и влияет на конкретный результат.

3. *Несогласованность в структуре подпрограмм в контексте их названия.* Государственные программы формируемой на федеральном уровне национальной политики подразделяются на несколько направлений. В том числе это «Охрана окружающей среды», «Воспроизводство и использование природных ресурсов», «Развитие лесного хозяйства», «Развитие рыбохозяйственного комплекса», «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации» и др. Анализ региональных программ показал, что во многих субъектах отсутствуют отдельно программы по направлениям, а ресурсные/отраслевые подпрограммы искусственно добавлены в программу «Охрана окружающей среды». Например, «Обеспечение экологической безопасности, рационального природопользования и развитие лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы» [12]. Большинство программ включают несколько направлений, носят комплексный характер или

дублируют другие региональные программы, например, по развитию лесного хозяйства или минерально-сырьевого комплекса, выступая отдельной подпрограммой. Это касается в первую очередь регионов с ярко выраженной сырьевой направленностью развития, таких как Магаданская область, Республика Саха, Сахалинская область.

4. *Частичное соответствие ключевым темам.* Ключевые темы национальной программы в разной степени отражены в региональных (рис. 2). Основное внимание экологической политики в регионах ДФО сконцентрировано на сохранении биоразнообразия и развитии сети ООПТ (встречаемость более 60 %).

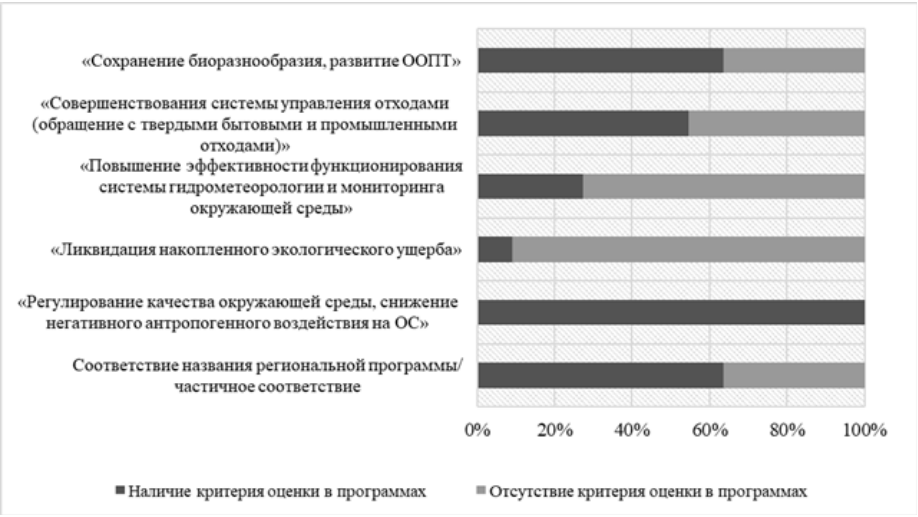

Рис. 2. Присутствие заявленных ключевых целей в региональных программах ДФО «Охрана окружающей среды»

Fig. 2. The presence of the declared key goals in the regional programs of the Far Eastern Federal District on Environmental Protection

Несмотря на приоритетность задач в области усовершенствования системы управления отходами, связанные с ней показатели отражены лишь в половине рассмотренных программ. Во всех программах предусмотрены различные мероприятия по регулированию качества окружающей среды и снижению негативного антропогенного воздействия на нее. Но даже несмотря на присутствие заявленных тем в региональных программах, большая часть планируемых мероприятий не имеет четких индикаторов достижения.

Заключение

Результаты выполнения предшествующих, в том числе экологических программ по многим показателям, задекларированным в этих документах, оптимизма не вызывают. Многие исследователи считают, что причины неуспеха кроются еще на стадии разработки программ [13–19]. В частности, при формировании программ не учтены несогласованность региональных задач национальным интересам, отсутствие координации этих документов со стратегическими сценариями развития территории и др. [18, 19]. Важно не допустить очевидные промахи в последующих редакциях программ.

Проведенный контент-анализ региональных экологических программ субъектов ДФО в контексте сопоставления заявленных региональных целей основным трендам национальной экологической политики и устойчивого развития позволил выделить долю общих тем, встречающиеся во всех программах, а также определить, на чем сконцентрировано

основное внимание экологической политики в регионах. В работе представлены предварительные результаты исследований. В перспективе необходимо изучение сложившегося опыта применения в программах целевых показателей в количественном и качественном плане, выделения региональных показателей в контексте конкретных задач. Но уже на данной стадии работы следует отметить, что программы в области охраны окружающей среды должны быть сосредоточены на вопросах охраны окружающей среды. Целесообразно разграничить тематику программ и отделить, например, общие вопросы использования лесного хозяйства, охотничьих ресурсов и минерально-сырьевой базы либо обозначить комплексный характер в названии самой программы с соответственными разделами, согласовать названия программ и подпрограмм. Стоит отметить, что во всех регионах ДФО есть отдельные программы по развитию лесного хозяйства и использованию природных ресурсов и не понятно, зачем дублируются вопросы, никак не связанные с охраной окружающей среды и сохранением экосистем. Большинство принятых документов и индикаторов достижения экологических целей носит декларативный характер. Важно признать, что современная экологическая политика в регионах ДФО требует более тщательной проработки, в том числе на предмет соответствия принимаемых программ ключевым целям национальной экологической политики.

Литература

1. Джексон Т. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами: Пер. с англ. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 304 с.
2. World energy outlook 2018: summary OECD/IEA 2018, p. 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://webstore.iea.org/download/summary/190?fileName=English-WEO-2018-ES.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
3. UNDP. Human Development Report. New York: United Nations, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2020> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. New York: United Nations, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 14.05.2021)
6. Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2021 № 507) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_programmy/gosudarstvennaya_programma_rossiyskoy_federatsii_okhrana_okruzhayushchey_sredy_s_izmeneniyami_vnesen/ (дата обращения: 14.05.2021).
7. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/565853199?marker=6520IM> (дата обращения: 14.05.2021).
8. Мирзеханова З.Г. Реализация концептуальных положений модели зеленой экономики на Дальнем Востоке России. Экологические предпосылки // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 2. С. 449–463.
9. Постановление от 6 августа 2013 года № 415 Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Сахалинской области» (с изменениями на 15 апреля 2021). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/460155024> (дата обращения: 14.05.2021).
10. Постановление от 30 сентября 2014 года № 479-пп Об утверждении государственной программы «Экология Еврейской автономной области» на 2015–2025 годы (с изменениями на 3 марта 2021 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/430647029> (дата обращения: 14.05.2021).
11. Постановление от 7 ноября 2013 года № 1083-па Об утверждении государственной программы Магаданской области «Природные ресурсы и экология Магаданской области» (с изменениями на 23 апреля 2021 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/460206965> (дата обращения: 14.05.2021).
12. Указ от 11 декабря 2019 года № 879 Об утверждении государственной программы Республики Саха (Якутия) «Обеспечение экологической безопасности, рационального природопользования и развитие лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы» (с изменениями на 12 января 2021 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561697821> (дата обращения: 14.05.2021).

13. Анализ выполнения задач государственной политики в области экологического развития и соответствующих Поручений Президента Российской Федерации. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF): Национальное информационное агентство «Природные ресурсы» (НИА-Природа), 2016. 54 с.
14. Потравный И.М., Яшалова Н.Н., Гассий В.В., Чавез Феррейра К.Йе. Проектный подход в управлении экологически ориентированным развитием экономики региона // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 3. С. 806–821. DOI: 10.17059/2019-3-14.
15. Тулякова И.В. Оценка эффективности государственных программ. Проблемы и перспективы // Финконтроль. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rufincontrol.ru/article/332551>. (дата обращения: 17.09.2021).
16. Добролюбова Е.И. Методические проблемы оценки эффективности государственных программ // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1. С. 95–105.
17. Шкиперова Г.Т. Экологическая политика как инструмент согласования интересов экономического развития и экологической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2016. Т. 12, вып. 6. С. 97–110.
18. Мирзеханова З.Г. Региональные экологические программы: проблемные аспекты реализации (на примере Хабаровского края) // География и природные ресурсы. 2021. № 2. С. 5–11. DOI: 10.15372/GIPR20210201.
19. Мирзеханова З.Г., Кольцова А.А. Экологические программы регионов ДФО: контент-анализ соответствия национальным стратегическим целям // Материалы XVI Совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2021. С. 52–56.

References

1. Jackson, T. Prosperity without growth. Economics for a planet with limited resources, M.: AST-PRESS BOOK. 2013, 304 p. (In Russian)
2. World energy outlook 2018: summery OECD/IEA 2018, p. 11. Available online: <https://webstore.iea.org/download/summary/190?fileName=English-WEO-2018-ES.pdf> (accessed on 30 March 2021).
3. UNDP. Human Development Report. New York: United Nations, 2020. Available online: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2020> (accessed on 30 March 2021).
4. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. – New York: United Nations, 2015. Available online: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf> (accessed on 30 March 2021).
5. Voluntary National Review of the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Available online: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (accessed on 14 May 2021). (In Russian)
6. The State Program of the Russian Federation “Environmental Protection” (as amended by the Decree of the Government of the Russian Federation of March 31, 2021 No. 507. Available online: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_programmy/gosudarstvennaya_programma_rossiyskoy_federatsii_okhrana_okruzhayushchey_sredy_s_changeeniyami_vnesen/ (accessed on 14 May 2021). (In Russian)
7. National program for the socio-economic development of the Far East for the period up to 2024 and for the future to 2035. Available online: <https://docs.cntd.ru/document/565853199?marker=6520IM> (accessed on May 2021). (In Russian)
8. Mirzekhanova, Z.G. Implementation of the conceptual provisions of the green economy model in the Russian Far East. Ecological prerequisites. *Economics of the region*. 2020, 16(2), 449–463. (In Russian)
9. Decree of August 6, 2013. N 415. On approval of the state program of the Sakhalin region “Environmental protection, reproduction and use of natural resources of the Sakhalin region” (as amended on April 15, 2021) Available online: <https://docs.cntd.ru/document/460155024> (accessed 14.05.2021). (In Russian)
10. Decree of September 30, 2014. N 479-pp. On approval of the state program “Ecology of the Jewish Autonomous Region” for 2015–2025 (as amended on March 3, 2021) Available online: <https://docs.cntd.ru/document/430647029> (accessed on 14.05.2021). (In Russian)
11. Decree of November 7, 2013 N 1083-pa. On approval of the state program of the Magadan region “Natural resources and ecology of the Magadan region” (as amended on April 23, 2021). Available online: <https://docs.cntd.ru/document/460206965> (accessed on 14.05.2021). (In Russian)
12. Decree of December 11, 2019 N 879. On approval of the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) “Ensuring environmental safety, rational nature management and development of forestry in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2020 - 2024” (as amended on January 12, 2021). Available online: <https://docs.cntd.ru/document/561697821> ((accessed 14.05.2021). (In Russian)
13. Analysis of the fulfillment of the tasks of the state policy in the field of environmental development and the relevant Orders of the President of the Russian Federation. М.: World Wildlife Fund (WWF), National Information Agency “Natural Resources” (NIA-Природа), 2016; 54 p. (In Russian)
14. Potravny, I.M.; Yashalova, N.N.; Gassy ,V.V.; Chavez Ferreira, K.Ye. Project approach in managing the environmentally oriented development of the regional economy. *Economics of the region*. 2019, 15(3), 806–821. DOI: 10.17059/2019-3-14 (In Russian)

15. Tulyakova, I.V. Evaluation of the effectiveness of government programs. *Problems and prospects. Financial control*. 2017, 4. Available online: URL: <http://ruffincontrol.ru/article/332551>. (accessed on 17 September 2021). (In Russian)
16. Dobrolyubova, E.I. Methodological problems of evaluating the effectiveness of state programs. *Regional Economics. South of Russia*. 2017, 1, 95–105. (In Russian)
17. Shkiperova, G.T. Environmental Policy as a Tool for Coordinating the Interests of Economic Development and Environmental Security. *National Interests: Priorities and Security*. 2016, 12(6), 97–110. (In Russian)
18. Mirzekhanova, Z.G. Regional environmental programs: problematic aspects of implementation (on the example of the Khabarovsk Territory). *Geography and natural resources*. 2021, 2, 5–11. DOI: 10.15372/GIPR20210201 (In Russian)
19. Mirzekhanova, Z.G.; Koltsova, A.A. Ecological programs of the regions of the Far Eastern Federal District: content analysis of compliance with national strategic goals. In *Proceedings of the XVI Conference of Geographers of Siberia and the Far East*. Pacific Institute of Geography FEB RAS: Vladivostok, 2021, 52–56. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 27.01.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 20.04.2022.

The article was submitted 27.01.2022; approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 20.04.2022.

